

УДК 94(571.6)

Островская О.П.

Эмиграционное движение в среде дальневосточных пятидесятников в 1960–1980-е гг.: причины и формы проявления

Пятидесятники представляют одну из наиболее заметных протестантских конфессий как в мировом масштабе, так и на российском религиозном пространстве. Согласно компетентным научным исследованиям, в настоящее время на Дальнем Востоке России они занимают прочные позиции по численности общин и динамике роста [7, с. 22; 8, с. 136]. В таких условиях изучение периодов конфессиональной истории дальневосточных пятидесятников становится особенно актуальным, тем более что советский период истории отмечен существованием такого специфического феномена, как эмиграционное движение в среде верующих, которое, кроме того, являлось частью общего диссидентского движения в СССР.

В качестве основной причины эмиграционных настроений сами пятидесятники указывали преследования за веру: "В течение всей нашей жизни мы, христиане веры евангельской (пятидесятники) подвергаемся различным гонениям. ...Фактически мы лишены всех прав и свобод. По этим причинам мы решили выехать из СССР" (ТАОСОАНГО, Д. 1, Док. 36, Л. 1)¹. Протоколы бесед в органах власти, также фиксируют "...ответ, что их преследуют за религию" (ТАОСОАНГО, Д. 1, Док. 12, Л. 1). Преследование за веру являлось основной личной мотивацией среди участников эмиграционного движения.

Кроме того, эмиграционная составляющая, как цель "исхода из грешной земли", присутствует в самой доктрине пятидесятничества. Образование самой дальневосточной диаспоры, в немалой степени происходило с использованием перспектив эмиграции, под знаковым образом конца света и подготовки к нему. Напряжённые эсхатологические ожидания обуславливали и поддерживали эмиграционные настроения в среде дальневосточных пятидесятников. В свою очередь, эсхатологические идеи пятидесятников актуализировались вместе с эмиграционными настроениями. Органы власти на Дальнем Востоке в отношении пятидесятников делают однозначный вывод, что их "намерения к выезду складывались под воздействием библейских догматов" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 95)².

Немаловажной причиной возникновения эмиграционных настроений является сложившаяся политическая обстановка в стране. Эмиграционное движение верующих становится проблемой государственно-конфессиональных отношений в 1970-е гг., когда в Президиум Верховного Совета СССР за разрешением на выезд обращается большое количество верующих. "Середина 70-х годов была отмечена определённым положительным сдвигом в отношении правящей партии и советского государства к религиозным проблемам. В какой-то степени это было связано с тем, что проблема прав человека, в том числе свободы вероисповедания, переносится в эпицентр исторического спора между капиталистической и социалистической системами. На Западе ширилась компания в защиту узников совести в СССР, в защиту попираемых прав религиозных объединений и верующих. Большое значение

¹ ТАОСОАНГО – Текущий архив отдела по связям с общественностью администрации Находкинского городского округа.

² ГАПК – Государственный архив Приморского края.

имело и принятие итогового документа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки (1975), в котором присутствовала т.н. третья гуманитарная корзина с её правом на религиозную свободу и религиозную деятельность. Подписание данного документа обязывало СССР идти, пусть робко и непоследовательно, но по пути вероисповедных реформ" [16, с. 416]. В такой политической обстановке прослеживается причинная связь между развитием эмиграционного движения дальневосточных пятидесятников и их политическими отношениями с участниками общего диссидентского движения в СССР. Активности эмиграционного движения способствуют также примеры успешной эмиграции из СССР, особенно по национальному признаку, в среде верующих еврейской и немецкой национальности.

В масштабе страны основными центрами движения пятидесятников за выезд из Советского Союза в советский период были три общины, связанные между собой на уровне личных знакомств и родственных отношений: Находкинская община на Дальнем Востоке, община г. Черногорска Краснодарского края и община станицы Старотитаровская Краснодарского края. Дальневосточное эмиграционное движение являлось частью общего движения пятидесятников за выезд в советский период.

Первое столкновение дальневосточных региональных властей с проблемой эмигрантских настроений произошло ещё в начале 1960-х гг., в среде находкинских пятидесятников. Прямой причиной их появления были судебные преследования верующих, разгоны молитвенных собраний, лишение верующих родительских прав и т. д. Одним из основателей движения был Николай Горетой³, руководитель общины, которая инициировала переезд на Дальний Восток, будущий лидер движения за эмиграцию. По сути уже в самом прочтении о выезде в землю обетованную, прозвучавшем в его общине, были заложены эмиграционные ожидания пятидесятников [10]. После прибытия в Находку, в начале 1960-х гг., Н.П. Горетым были составлены первые списки желающих выехать за рубеж, которых, вместе с детьми, насчитывалось около 1000 человек. Деятельность такого характера не могла не встретить противодействия со стороны органов власти.

В 1961 г. Находкинским городским судом Горетой Н.П. совместно с проповедниками Райлян А.Г. и Бабарькиным Н.Г. был осуждён к реальному сроку наказания (6 лет лишения свободы и 5 лет ссылки) по ст. 227 ч.1 УК РСФСР (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 1). В вину ему вменялось религиозное воспитание своих семерых детей, руководство "изуверской сектой" и "посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов" (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 74)⁴.

Кроме этого, в 1959–1962 гг. состоялось ещё несколько судебных процессов над молодыми находкинскими пятидесятниками, отказавшимися, по религиозным убеждениям, от службы в армии. В 1961–1963 гг. верующие г. Находки подали заявления с просьбами прекратить преследование, разрешить собираться свободно и официально зарегистрировать общину. Однако на тот момент вопрос о регистрации положительно решён не был. Председатель Находкинского горисполкома Н. Дубовка, отчитываясь перед руководством края, сообщил, что "в вероучении этой секты имеются положения, исполнение которых приводит к психическому расстройству верующих" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 47. Л. 12).

В результате в среде находкинских верующих появилось желание покинуть СССР и поселиться в стране, в которой, по их мнению, наличествует религиозная свобода.

³ Н.П. Горетой (1921 г.р.) в 1947 г. был избран пресвитером общины пятидесятников. Спасаясь от гонений, Н.П. Горетой со своей общиной сменил несколько городов, двигаясь на восток – в г. Находку. Здесь развернул активную деятельность и был осужден. После возвращения из мест заключения Н.П. Горетой с семьей проживал в Краснодарском крае, станице Старотитаровской, которая, во многом благодаря его деятельности также стала центром эмиграционной активности пятидесятников. В декабре 1979 г. был вновь арестован и осужден, освобожден в 1987 г. по помилованию. Основатель находкинского эмиграционного движения выехал в США в 1988 г. в связи с изменением политического климата в стране. Умер через год после эмиграции в 1989 г. В мае 1992 г. официально реабилитирован.

⁴ ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Формы проявления эмиграционных настроений в среде дальневосточных пятидесятников были разнообразны. В 1965 г. в г. Находке Василий Патрушев и Федор Сиденко предприняли попытку передать представителю иностранного государства информацию о положении верующих в СССР. В.Ф. Патрушев составил список единоверцев, желавших эмигрировать, а Ф.А. Сиденко, работавший водопроводчиком в гостинице "Восток", передал этот список проживавшему там японскому торговому представителю для пересылки в ООН [6, с. 203]. В 1966 г. оба осуждены к реальным срокам наказания (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73.Л. 1). Основанием осуждения послужила ст. 70 УК РСФСР "антисоветская агитация и пропаганда" (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 961. Л. 40). Во время пребывания в местах лишения свободы В.Ф. Патрушев установил контакты с членами различных правозащитных организаций и руководством диссидентского движения в СССР (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 68). Вернувшись после заключения в Находку, он продолжал участвовать в эмиграционном движении. Так в сентябре 1977 г. он был среди подписавших письмо в адрес участников Белградского совещания. В 1986 г. появлялась его критика в местной печати [11]. Деятельность Ф.А. Сиденко, отбывшего три срока уголовного наказания, продолжалась в другом центре эмиграционного движения, в Краснодарском крае, где он был насильственно помещён на лечение в психиатрическую больницу (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 71. Л. 1).

В 1971 г. в Находку из г. Черногорска приезжает известный своими эмиграционными настроениями Григорий Ващенко [2]. Г. Л. Ващенко происходил из семьи потомственных протестантов. Отец и брат были осуждены за религиозные убеждения, умерли в тюрьме (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 6-7, 12). После осуждения Черногорским судом в 1961 г. Г. Л. Ващенко был освобождён условно досрочно в 1963 г. (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. – Л. 6). С его приездом эмиграционные настроения в г. Находке получают дополнительную активность.

Находясь в Находке, Г.Л. Ващенко возглавил самостоятельную общину, состоящую из восьми семей, которые с 1973 г. начинают ходатайствовать о выезде и выходе из гражданства СССР (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 2). В ходе борьбы за выезд из страны Г.Л. Ващенко и Е.А. Бресенден устанавливают в Москве контакты с членами "Комитета по защите прав человека в СССР", возглавляемого А. Д. Сахаровым. В 1974 г. они обращаются с письмом в Комитет по правам человека при ООН, активно участвуют в других акциях за эмиграцию. Впоследствии, в 1981 г., Г.Л. Ващенко разрешают выехать с семьёй в ФРГ. Уже находясь в эмиграции, он "за рубежом активно борется за права человека" в СССР [12].

В документах региональных органов власти определяется точное время активизации дальневосточного эмиграционного движения пятидесятников – 1973 г. До этого среди верующих отмечались лишь отдельные проявления эмиграционных настроений. С 1973 г. в результате проводимой "активной работы по склонению пятидесятников к эмиграции из Советского Союза по религиозным мотивам" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 30. Л. 1) наиболее "фанатично настроенными" верующими были организованы коллективные обращения в Президиум Верховного Совета СССР по вопросам выхода из гражданства и выезда за границу. Ходатайство содержало просьбу о выезде по религиозным мотивам на постоянное место жительства за границу, главным образом в Израиль (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 17-18). В заявлениях содержались следующие высказывания: "В прошлые годы многие члены семей находкинских пятидесятников подвергались различным репрессиям за свою приверженность вере. Мы сами и наши дети и сейчас испытываем на себе презрение окружающих и в такой обстановке устали жить" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 85); "Нас все считают чужими, нам не доверяют, нас сторонятся" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 129).

Л.М. Алексеева так описывает вступление дальневосточных пятидесятников в массовое движение за эмиграцию: "С весны 1973 г. началось последовательное движение пятидесятников за выезд из СССР. Члены двух общин – из Находки на Дальнем Востоке и Черногорска в Красноярском крае – обратились к властям за разрешением на выезд... Пятидесятник Евгений Бресенден отправился в Москву и разыскал правозащитника Павла

Литвинова... В феврале 1974 г. московские правозащитники передали иностранным корреспондентам письмо Е.А. Бресендена и пресвитера Георгия Ващенко, в котором они от имени 20 своих единоверцев обратились в ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или в Австралию. Они обратились также к президенту США и к христианам мира, прося о содействии в получении разрешения на выезд советским пятидесятникам" [1].

В мае 1974 г. в квартире С. Ковалёва состоялась встреча Г.Л. Ващенко и Е.А. Бресендена с иностранными корреспондентами. В одной из справок для Приморского крайкома КПСС, отмечалось: "Ващенко и Бресенден, выдавая себя за представителей всех пятидесятников в СССР, установили связь с иностранными корреспондентами в Москве, которых также снабжали клеветнической информацией о положении верующих в СССР. Эти материалы Ващенко и Бресендина неоднократно передавались радиостанциями "Голос Америки", "Би-Би-Си" и публиковались в зарубежной прессе" (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 104. Л. 7-8).

С этого времени эмиграционное движение дальневосточных пятидесятников использует такие формы деятельности, как связь с московскими правозащитниками и выход с зарубежное информационное пространство. С 1976 г., примерно раз в два месяца, стали выходить сообщения, которые назывались "Информационная служба христиан веры евангельской – пятидесятников", а затем – "Факты и только факты". Информация в "Хронике текущих событий", которые выпускала Московская Хельсинская группа, стала постоянной [1]. Таким образом, имеются основания оценивать эмиграционное движение дальневосточных пятидесятников как определённую часть диссидентского движения в СССР. Материалы эмиграционного движения дальневосточных пятидесятников включаются в общий объем материалов известного правозащитника Л.М. Алексеевой и Московской Хельсинской группы.

Стремясь добиться разрешения на выезд, верующие апеллировали к Всеобщей декларации прав человека и Международному акту о гражданских и политических правах, ратифицированному Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 января 1969 г., обращались за помощью в ООН, к президенту США, в зарубежные средства массовой информации. Однако сотрудники ОБИР Находки и Владивостока в отношении Всеобщей декларации прав человека объясняли верующим, что "никаких прав на эмиграцию этот документ не даёт" [13].

По воспоминаниям известного советского диссидента А. Гинзбурга, пятидесятники – участники движения за эмиграцию – поддерживали контакты с московскими правозащитниками [4, с. 220]. С помощью членов Московской Хельсинской Группы (МХГ) пятидесятники составили сборник документов (на 500 страницах) "Выходи из неё, народ Мой" о положении христиан-пятидесятников, приведшем их к решению покинуть страну. Сборник члены Московской Хельсинской Группы передали главам правительств 35 стран, подписавших Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [17], дополнив его собственным ходатайством к правительствам стран, партнёров по Хельсинкским соглашениям, способствовать эмиграции пятидесятников. Позднее сборник переиздала на английском языке Хельсинская комиссия Конгресса США [4, с. 220].

Несмотря на отдалённость, связь дальневосточных пятидесятников с правозащитниками из центра страны не была односторонней. Летом 1976 г. в Находку приезжала Лидия Воронина (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 12. Л. 1) – член группы по наблюдению за выполнением Хельсинских соглашений, которая "беседовала более чем с 40 пятидесятниками в Находке, посетила их собрания, на которых слушала их и выступала сама...". В результате услышанных от верующих рассказов о "постоянных, непрекращающихся в течение существования советской власти репрессий и гонений"; о "систематических антирелигиозных компаниях для создания враждебного отношения к верующим"; о "дискриминации верующих при приёме на работу или учёбу"; о "нездоровой атмосфере вокруг верующих школьников" (несправедливое занижение оценок, общешкольные собрания, спровоцированные драки, ложные характеристики); о "насилованном отобрании детей у родителей" и т.п., Л. Воронина пришла к убеждению, что пятидесятников на Дальнем Востоке СССР подтолкнуло к эмиграции "не какое-то отдельное событие последних

лет, а вся их жизнь на протяжении всего существования советской власти", что "стремление оставить Советский Союз продиктовано в данном случае не только репрессиями, но именно религиозными соображениями о необходимости "выхода из грешной земли" [18].

В отчёте о данной поездке Л. Воронина даёт характеристику региональных государственно-конфессиональных отношений: "Власти ещё не выработали какой-либо определённой точки зрения на проблему эмиграции пятидесятников из СССР по религиозным соображениям. Можно наблюдать даже некоторый спад репрессий в Находке: люди получили возможность открыто собираться, за чем не следует ни обычный штраф, ни вызов на беседу в КГБ. Может быть, власти полагают, что это поможет отвлечь внимание пятидесятников от эмиграции и даже изменить настроения членов общин... Власти согласились бы отпустить десяток-два наиболее активных семей из Старотитаровки и Находки по вызовам от родственников в Израиле в плане воссоединения семей, но массовая эмиграция целых общин пятидесятников крайне нежелательна для них" [18]. Оценка визита Л. Ворониной со стороны власти сводилась к тому, что она "активно подстрекала к коллективному обращению в правительственные инстанции с требованием разрешения на выезд" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 69).

С целью погашения эмиграционных настроений в Находку также специально направлялись представители официального центра советских пятидесятников. Они убеждали находкинских верующих не общаться с представителями Московской Хельсинской группы, ждать помощи от Бога, а не от каких-то правозащитников [1]. Все это указывает на то, что власти были очень встревожены движением находкинских пятидесятников.

Чтобы ослабить эмиграционные настроения, в 1975–1977 гг. по разрешению властей допускается эмиграция из г. Находки нескольких семей. В США эмигрируют семьи Бресенденов (7 чел.), Плотниковых (5 чел.), Онуфриева А.Г. (2 чел.); в ФРГ семьи Кончак (6 чел.), Зоненбергов (14 чел.) и Клизе (10 чел.); в Канаду семья Багриных (6 чел.) (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 2–3). Это был первый случай, когда пятидесятникам разрешают эмигрировать из страны.

Многие из первых выехавших пятидесятников, такие как Е.А. Бресенден, Н.И. Плотников, сыграли особую роль в дальнейшем развитии эмиграционного движения, взаимодействуя в США с религиозными организациями и проводя работу по организации дальнейшего выезда своих единоверцев (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 67–68). Е.А. Бресенден, сотрудничавший с религиозной радиостанцией, и Н.И. Плотников организовали направление в Находку официальных приглашений для выезда единоверцев (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 12. Л. 1–5). Приглашения для выезда, в основном от неизвестных им лиц из США, проживающих в штатах Калифорния и Орегон, получили в Находке 46 семей (137 взрослых и 146 детей) (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 3). Позднее, в 1981 г., выезд в ФРГ был разрешён семье Г.Л. Ващенко. Находясь в эмиграции, он также "за рубежом активно борется за права человека" в СССР [12]. Е.А. Бресенден впоследствии написал документальную повесть об истоках эмиграции верующих пятидесятников [3]. Им же составлен список из 11 человек – организаторов пятидесятнической эмиграции: Н. Горетой, Н. Бабарькин, Б. Перчаткин, Ф. Сиденко и др.

В первой половине 1970-х гг. движение пятидесятников за выезд из СССР перестало быть локальным явлением, затронувшим лишь отдельные общины, и приняло организованный характер. К движению присоединялись верующие из других общин по всему СССР. К 1979 г. число верующих, подавших заявление на эмиграцию, достигло десяти тысяч [21, с. 124].

Пик эмиграционного противостояния дальневосточных пятидесятников и власти приходится на 1977 г., в котором широко отмечалась юбилейная дата 60-летия Октябрьской революции, принималась новая конституция СССР и состоялось Белградское совещание. Это время характеризуется потеплением международной обстановки, развитием международного обмена в различных областях, углублением демократизации, что активизирует движение за эмиграцию.

В сентябре 1977 г. на имя председателя исполкома г. Находки поступило коллективное заявление верующих, за подписью 84 человек, с требовани-

ем разрешить им выезд в США по религиозным мотивам (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 182). В качестве крайней меры противодействия верующие принимают решение о проведении голодовки в октябре 1977 г. В заявлении о голодовке верующие писали: "...если не будет дано официального разрешения на выезд из СССР, то мы в знак протеста приступим к голодовке, которая... будет продолжена единоверцами с Украины, Прибалтики и Краснодарского края в течение всей Белградской конференции" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 36. Л. 1–2). На радиостанции "Голос Америки" вышла передача с аналогичным заявлением одного из лидеров эмиграционного движения Б.Г. Перчаткина (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 181). Более подробно с ситуацией в г. Находке в тот период можно ознакомиться в воспоминаниях активных участников эмиграционного движения [3; 5; 9; 19].

В связи с обострением обстановки в 1977 г. в г. Находке, органами местной власти был создан оперативный штаб и разработаны "мероприятия по локализации эмиграционных настроений". К их выполнению были привлечены руководители предприятий, секретари парторганизаций, директора школ. "Основное внимание штаба уделялось разъяснительной работе с руководителями общин, с членами семей, получившими вызов, с их родственниками, детьми по месту жительства, работы, учёбы" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 12. Л. 1). Был установлен контроль за продажей домов и перемещениями верующих, активная антиэмиграционная кампания разворачивалась в прессе. Среди мероприятий значилась работа с военкоматами для лиц призывного возраста, оказание воздействия на пенсионеров, индивидуальные беседы с каждым членом семьи верующих. Ставилась задача: "с членами сектантских семей, получившими или ожидающими вызов, проводить наступательную воспитательную работу, направленную на их отказ от выезда" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 30. Л. 4).

В Приморском крае также был создан Комитет по защите прав верующих, имитирующий независимые общественные организации, в составе которого был уполномоченный по делам религий. Члены комитета обходили дома пятидесятников, уговаривая их забрать заявления. Взамен предлагались квартиры, доступ к образованию, хорошая работа. Допускались угрозы и демонстрация писем от эмигрировавших пятидесятников с описанием тяжёлой жизни их единоверцев за рубежом. Такая обработка велась повсеместно [1].

В поддержку эмиграционного движения выступила часть пятидесятников г. Владивостока. В письме, адресованном органам власти, сообщалось: "Мы, христиане веры евангельской, пятидесятники города Владивостока, присоединяемся к нашим единоверцам из города Находка, объявившим голодовку с 4 октября 1977 г. в знак протеста против незаконных препятствий в деле иммиграции из СССР. ...Просим на основании общего заявления выпустить нас из СССР" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 34. Л. 1). В то же время эмиграционное движение во Владивостоке не приняло такого широкого размаха, как в Находке. Не последнюю роль в этом сыграл пресвитер общины Л.Ф. Видмановский, который резко осудил саму идею "исхода" и негативно относился к тем, кто поддерживал находкинских пятидесятников (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 173). Более того, органы власти добились для двух активных лидеров "эмиграционников" церковного наказания. Так, М. Пименов и В. Мезенцев по "просьбе КГБ" были отлучены от церкви Владивостокской общиной ХВЕ (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 103. Л. 49).

Обстановку в Находке и Владивостоке в тот период пятидесятники описали в обращении к Белградскому совещанию: "По несколько раз в неделю с трибун клубов, домов культуры, лекториев училищ, общежитий читаются лекции, информирующие население, что верующие – это враги, фанатики, предатели, агенты ЦРУ, шпионы. В местных газетах печатаются заметки, представляющие нас как злодеев и предателей... Эта официально проводимая кампания подстрекает население к расправе над верующими... Атмосфера в городе накалена, наши женщины не могут выйти на улицу: им угрожают, избивают" [1].

Всего подали заявления и ждали вызовов 97 семей верующих из Находки и 8 семей из Владивостока (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 97).

Однако властные органы посчитали, что у подавляющего большинства верующих "нет законных оснований для выезда" и в "целях снижения эмигра-

ционных настроений в выезде им отказали". Основанием для отказа являлось наличие в семьях либо детей призывного возраста, либо отсутствие письменного согласия бывших мужей на вывоз за границу их несовершеннолетних детей (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 84–86, 126). Власти всеми возможными способами препятствовали оформлению документов на эмиграцию. Чаще всего должностные лица отказывались принимать заявления, ссылаясь на отсутствие вызова, в то же время препятствовали получению вызовов на почте.

Движение за эмиграцию дальневосточных пятидесятников не осталось незамеченным за рубежом, ему уделяли внимание средства массовой информации и официальные органы. В июне 1979 г. на имя председателя Находкинского горисполкома поступило письмо из г. Нью-Йорка, США, в котором выражалась озабоченность, что "в вашем городе нарушаются права верующих... ограничения прав и свобод верующих в вашем городе вызвали негодование на Западе и могут отрицательно повлиять на отношение людей к ратификации договора ОСВ-2". Подписавший письмо исполнительный директор Организации "Религия в районах коммунистического доминирования" сообщал, что "копия письма будет направлена послу Добрынину, различным организациям в США и за рубежом" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 49. Л. 1).

Всего в Приморье в конце 1970-х гг. приглашение на выезд в США, Канаду ФРГ, Австралию и Израиль получили 55 семей (169 взрослых и более 180 детей), а возбуждали ходатайство о выезде за границу ещё 42 семьи (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 103. Л. 47–48).

Следует отметить, что со стороны власти в работе по склонению к отказу от эмиграции использовались и разрешительные методы воздействия. Важным моментом в борьбе с эмиграционными настроениями явилась уступка на "вывод основной группы из подполья в молитвенный дом, не связывая это с регистрацией" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 12. Л. 2). На фоне эмиграционной кампании община пятидесятников, в которой отсутствовали эмиграционные настроения, "решила принять предложенное горисполкомом для использования в качестве молитвенного дома здание" в г. Находке (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 18. Л. 6).

Обращает на себя внимание тот факт, что движение за эмиграцию не было характерно для всех дальневосточных пятидесятников. Так в г. Находке общины христиан веры евангельской были разделены по принципу эмиграционных намерений. Часть пятидесятников не одобряли эмиграционные настроения товарищей по вере и противилась им. В письме верующего от 03.01.77 г. на имя председателя Находкинского горисполкома сообщалось: "приезжала из Москвы мирская женщина... подбивала братьев и сестёр не слушать властей, ехать за границу. Предлагала встретиться с иностранцами.. это против властей, поэтому пишу вам" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 28. Л. 1). В анонимном письме от 20.12.77 г. говорилось: "В нашей общине христиан веры Евангельской нет мира. Многие наши братья подали документы на иммиграцию, другие нет. Имигранты стараются любыми путями выехать за границу и уговаривают других на это, которые не желают" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 37. Л. 1–2).

К началу 1980-х гг. органы власти были вынуждены признать, что "эмиграционные настроения приглушены, но не искоренены" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 12. Л. 3). Среди верующих встречалось мнение о том, что "пророчество" о необходимости перебраться в землю Обетованную не сбылось, что "не следует предпринимать каких-либо дальнейших шагов в этом направлении, так как коллективный выезд верующих... не угоден Богу" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 160). Часть верующих даже стала открыто "высказывать сожаление по поводу потерянного зря времени на хлопоты по выезду" (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 160).

Вместе с тем, проявление эмиграционных настроений продолжалось в различных формах. В последующие годы среди пятидесятников г. Находки организована кампания по массовому отказу от советского гражданства (98 взрослых и 84 ребёнка). В Комитет по защите детей при ООН направлено из Находки около десятка заявлений, написанных детьми от 9 до 14 лет. Генпрокурору СССР направлена коллективная жалоба на действия органов власти города. В адрес горисполкома, суда и прокуратуры Находки направлен ряд

документов из-за границы с требованием прекратить нарушения прав верующих, для оказания политического давления копии направлялись послу СССР в США (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 5).

В дальнейшем, среди участников эмиграционного движения конца 1970-х – начала 1980-х гг. наиболее активным лидером являлся Борис Перчаткин. С 1976 г. он "стал активно участвовать в мероприятиях, направленных на организацию массового выезда пятидесятников из Советского Союза" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 61. Л. 1). С 1979 г. стал проводить организационную работу по созданию в стране центра эмиграционного движения верующих. В 1980 г. избирается секретарём созданного "Совета Церквей эмиграционно настроенных пятидесятников Советского Союза" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 73. Л. 5). Известна попытка Б.Г. Перчаткина отправить из г. Находки поздравительную новогоднюю телеграмму в 1978 г. на имя президента США, в которой содержался призыв о внимании к тем, "...кто не имеет свободы вероисповедания" (ТАОСОАНГО. Д. 1. Док. 61. Л. 4).

Приморские власти решили принять меры по "пресечению его преступной деятельности" (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 103. Л. 49). В августе 1980 Б.Г. Перчаткин арестован, затем осуждён по ст. 190.1 УК РСФСР за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй на два года лишения свободы (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 170, 176). По сообщению радиостанции "Голос Америки", во время следствия и на суде применяли неизвестные химикаты, от которых он терял сознание (ТАОСОАНГО Д. 2. Док. 71. Л. 1). В приговоре фиксируются конкретные эпизоды его взаимодействия с правозащитным движением (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 86. Л. 1–26). Б. Г. Перчаткин был наиболее активным членом комитета верующих, подавших заявление на эмиграцию. Переданные им материалы о преследовании верующих представляли на Мадридской конференции. Деятельность Б.Г. Перчаткина и его семьи постоянно освещалась в городской прессе с негативным акцентом, с целью формирования соответствующего отношения у общества. Центральная городская газета "Находкинский рабочий" выходила с броскими заголовками: "Лицемер оптом и в розницу", "Убеждения по расчёту", "Пока не поздно" и др. [15, 20, 22].

После осуждения Б.Г. Перчаткина и ряда статей и телепередач, которые поспособствовали дискредитации самой идеи эмиграции⁵ (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 103. Л. 49–50), эмиграционные настроения несколько ослабели. Однако в августе 1982 г. Б.Г. Перчаткин возвратился из мест лишения свободы и "вновь приступил к прежней деятельности, нагнетая среди верующих экстремизм и эмиграционные настроения" (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 18. Л. 6). В феврале 1983 г., через полгода, снова арестован, а затем осуждён по статье 218 ч.2 УК РСФСР на полтора года за незаконное ношение холодного оружия (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 15. Л. 2).

В эмиграционном противостоянии с властями принимала участие вся семья Б.Г. Перчаткина. Так, его жена не явилась за медалью "Материнская слава". Во время заключения Б.Г. Перчаткина Зинаида Перчаткина, в знак отказа от советского гражданства, отправила паспорта в Президиум Верховного Совета. Когда паспорта вернулись обратно в г. Находку, она отказалась их получать. Вследствие этих действий, члены семьи неоднократно привлекались к ответственности за нарушение паспортного режима, на них налагались денежные штрафы. В 1985 г. мать Б.Г. Перчаткина осуждена к году лишения свободы с отсрочкой на 2 года. Сын Олег в 1983 г. написал письмом на имя президента США Рональда Рэйгана (ТАОСОАНГО. Д. 2. Док. 53. Л. 5–7). Все дети участвовали в голодовках вместе с взрослыми. После эмиграции получила известность неоднократно переизданная в США книга Б.Г. Перчаткина "Огненные тропы" [19], в которой он описывал подробности своего ареста и заключения в ходе борьбы за эмиграцию в г. Находке.

До 1985 г. в г. Находке со стороны пятидесятников по-прежнему направлялись личные заявления с просьбой разрешить выезд за границу, 15

⁵ В приморской прессе было опубликовано 18 статей на тему эмиграции и подготовлено 3 телепередачи. К выступлению в печати властям удалось привлечь ряд бывших "эмиграционников": Г. Пересади́на, Н. Фаргуну, Б. Зудермана и др.

семей обращались с ходатайством, с ними были проведены беседы и вынесено решение об отказе. Семьи Перчаткиных и Истоминых также продолжали требовать выезда. В 1985 г. их паспорта хранились в паспортном столе, и владельцы получать их отказывались. Заявления на выезд вновь были рассмотрены в городском отделе милиции и опять сделан отказ (**ТАОСОАНГО. Д. 3. Док. 61. Л. 3**).

В других регионах советского Дальнего Востока эмиграционные настроения были единичны и такого размаха, как в Приморском крае они не достигли. В Хабаровском крае эмиграционные настроения наблюдались в группе пятидесятников в г. Комсомольске-на-Амуре. Верующие хотели выехать на постоянное место жительства в Израиль, где проживали родственники-единоверцы (**ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 17**)⁶. Факты администрирования и ущемления прав верующих привели к появлению эмиграционных настроений и в среде Магаданских пятидесятников. В 1988 г. в ФРГ на постоянное место жительства выехали несколько семей магаданских верующих (**ТАОСО-РОАМО. Д. 4. Л. 49**)⁷.

Движение пятидесятников за эмиграцию завершилось в 1988–1990 гг. с изменением политической обстановки в стране и выездом основной части эмиграционно настроенных пятидесятников за пределы государства. По данным официального сайта Российского объединённого Союза ХВЕ за период с середины 1980-х до середины 1990-х гг. страну покинуло более 25 тысяч пятидесятников [14].

Массовый выезд пятидесятников из г. Находки начался в 1988 г., когда выехало 152 человека (взрослых) пятидесятников, не считая малолетних детей. В 1989 г. из Находки эмигрировало 45 (взрослых) пятидесятников. Как сообщалось в отчёте председателя находкинского горисполкома: "Наиболее экстремистски настроенные верующие из числа пятидесятников выехали в США" (**ТАОСОАНГО. Д. 3-Д. Док. 6. Л. 8**).

Таким образом, разнообразие форм эмиграционного движения верующих, его продолжительность и интенсивность на Дальнем Востоке позволяют сделать вывод о необходимости построения соответствующей государственной политики в дальневосточном регионе, способствующей установлению стабильности в сфере государственно-конфессиональных отношений. Изучение исторического опыта развития движения за эмиграцию даёт возможность более объективно оценивать современную религиозную ситуацию и внести определённый вклад в расширение знаний по истории Дальнего Востока.

Литература

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Глава 13. Пятидесятники. [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/alexeewa/> (дата обращения: 10.04.2016).
2. Андреев И., Рабаев В. Клеветник. // Красное знамя. 1975. 27 августа.
3. Бресенден Е. Второй исход. Воспоминания, события, факты, документы. Документальная повесть об истоках эмиграции последней волны. Изд. "Эмигрант". 2010. 250 с.
4. Гинзбург А. Только один год – 1976 // Досье на цензуру. М., 2000. № 11. С. 220.
5. Горетой Н. Апокалипсический Вавилон. Иллюстратор Б. Павленко. 2005. 432 с.
6. Дементьев А. АВЕН-ЕЗЕР: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 годы. Владивосток: Русский остров, 2011. 272 с.
7. Дударенок С.М. Религиозная ситуация на Дальнем Востоке: особенности формирования и тенденции развития // Религия и право. 2011. № 1. С. 20–27.
8. Дударенок С.М. Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке: история и современность // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 130–140.
9. Жеребилов Ю. Тернистый путь к свободе. История эмиграционного движения на Дальнем Востоке. США. 2011. 320 с.
10. Житие "Апостола" Горетого // Красное знамя. 1977. 15 сентября.

⁶ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

⁷ ТАОСОРОАМО – Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области.

11. Зудерман Б. Кто они? // Находкинский рабочий. 1986. 14 января.
12. Зудерман Б. Кто они? // Находкинский рабочий. 1986. 23 января.
13. К проблеме эмиграции из ССР по религиозным мотивам. Документы Московской Хельсинской группы. Документ № 23/ 1977 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/14 BOB7F> (дата обращения: 17.12.2017).
14. Краткая история возникновения и развития христиан веры евангельской (ХВЕ, ХЕВ) пятидесятников в России и Российского объединённого союза ХВЕ пятидесятников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cef.ru/pentacostal/russia>. (дата обращения: 17.12.2017).
15. Лицемер оптом и в розницу // Находкинский рабочий. 1983. 12 апреля.
16. Одинцов М.И. "Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой..." История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. 504 с.
17. О праве на эмиграцию по религиозным мотивам. Документы Московской Хельсинской группы. Документ №11/ 1976 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/14 BS96> (дата обращения: 17.12.2017).
18. Отчёт о поездке в общины станицы Старотитаровской Краснодарского края и гор. Находки (5–23 декабря 1976 года). Документы Московской Хельсинской группы. Документ № 41/ 1979 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/145 AF 490> (дата обращения: 17.12.2017).
19. Перчаткин Б.Г Огненные тропы. Сиэтл (США), 2002. 222 с.
20. Пока не поздно // Находкинский рабочий. 1984. 12 апреля.
21. Симкин Л.С. Американская мечта русского сектанта, или Церковь эмигрантов. Исторические заметки-миниатюры. М.: Зебра Е, 2012. 384 с.
22. Убеждения по расчёту // Находкинский рабочий. 1983. 28 июня.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Alekseeva L. Istoriya inakomyshiya v SSSR. Glava 13. Pyatidesyatniki. [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/alexeewa/> (дата обращения: 10.04.2016).
2. Andreev I., Rabaev V., Klevetnik. // Krasnoe znamya. 1975. 27 avgusta.
3. Bresenden E. Vtoroj iskhod. Vospominaniya, sobytiya, fakty, dokumenty. Dokumentalnaya povest' ob istokakh eh migratsii poslednej volny. Izd. "EH migrant". 2010. 250 s.
4. Ginzburg A. Tol'ko odin god – 1976 // Dos'e na tsenzuru. M., 2000. № 11. S. 220.
5. Goretoj N. Apokalipsicheskij Vavilon. Illyustrator B. Pavlenko. 2005. 432 s.
6. Dement'ev A. AVEN-EZER: Evangel'skoe dvizhenie v Primor'e 1898–1990 gody. Vladivostok: Russkij ostrov, 2011. 272 s.
7. Dudarenok S.M. Religioznaya situatsiya na Dal'nem Vostoke: osobennosti formirovaniya i tendentsii razvitiya // Religiya i pravo. 2011. № 1. S. 20–27.
8. Dudarenok S.M. Religioznaya situatsiya na rossijskom Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost' // Rossiya i ATR. 2004. № 2. S. 130–140.
9. ZHerebilov YU. Ternistyj put' k svobode. Istoriya eh migratsionnogo dvizheniya na Dal'nem Vostoke. SSHA. 2011. 320 s.
10. ZHitie "Apostola" Goretogo // Krasnoe znamya. 1977. 15 sentyabrya.
11. Zuderman B. Kto oni? // Nakhodkinskij rabochij. 1986. 14 yanvarya.
12. Zuderman B. Kto oni? // Nakhodkinskij rabochij. 1986. 23 yanvarya.
13. K probleme eh migratsii iz SSR po religiozным motivam. Dokumenty Moskovskoj KHel'sinskoj grupy. Dokument № 23/ 1977 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/14 BOB7F> (дата обращения: 17.12.2017).
14. Kratkaya istoriya vzniknoveniya i razvitiya khristian very evangel'skoj (KHVE, KHEV) pyatidesyatnikov v Rossii i Rossijskogo ob'edinyonnogo soyuza KHVE pyatidesyatnikov [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cef.ru/pentacostal/russia>. (дата обращения: 17.12.2017).
15. Litsemer optom i v roznitzu // Nakhodkinskij rabochij. 1983. 12 aprelya.
16. Odintsov M.I. "Vy primete silu, kogda sojdyot na vas Dukh Svyatoj..." Istoriya pyatidesyatnicheskoy tserkvi v Rossii. XIX–XX vv. SPb.: Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii, 2012. 504 s.
17. O prave na eh migratsiyu po religiozным motivam. Dokumenty Moskovskoj KHel'sinskoj grupy. Dokument №11/ 1976 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/14 BS96> (дата обращения: 17.12.2017).
18. Otchyot o poezdke v obshhiny stanitsy Starotitarovskaya Krasnodarskogo kraja i gor. Nakhodki (5–23 dekabrya 1976 goda). Dokumenty Moskovskoj KHel'sinskoj grupy. Dokument № 41/ 1979 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/history/145 AF 490> (дата обращения: 17.12.2017).
19. Perchatkin B.G Ognennye tropy. Siehtl (SSHA), 2002. 222 s.
20. Пока не поздно // Nakhodkinskij rabochij. 1984. 12 aprelya.

21. Simkin L.S. Amerikanskaya mechta russkogo sektanta, ili TSerkov' eh migrantov. Istoricheskie zametki-miniatyury. М.: Zebra E, 2012. 384 s.
22. Ubezhdeniya po raschyotu // Nakhodkinskiy rabochij. 1983. 28 iyunya.

Островская О.П. Эмиграционное движение в среде дальневосточных пятидесятников в 1960–1980-е гг.: причины и формы проявления.

В статье рассматриваются причины эмиграционного движения в среде дальневосточных пятидесятников в 1960–1980-е гг. К ним относятся преследование за веру, конфессиональные особенности самого пятидесятничества, политическая обстановка в стране, примеры успешной эмиграции. На основе архивных материалов рассматривается эмиграционное движение в разнообразных формах его проявления.

Ключевые слова: *пятидесятники, Дальний Восток России, эмиграционное движение*

Ostrovskaya O.P. Emigratory movement in the sphere of the Far East Pentecostals in 1960s–1980s: causes and forms of occurrence.

The article deals with causes of emigratory movement in the sphere of Far East Pentecostals in 1960-1980th of the 20th century. They include: the prosecution for faith, the confessional peculiarities of Pentacostalism, political situation in the country, the examples of successful emigration. On the basis of archival materials reviews emigratory movement in different forms of it.

Key words: *Pentecostals, Russian Far East, emigratory movement*

Для цитирования: Островская О.П. Эмиграционное движение в среде дальневосточных пятидесятников в 1960–1980-е гг.: причины и формы проявления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 46–56. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/46-56

For citation: Ostrovskaya O.P. Emigratory movement in the sphere of the Far East Pentecostals in 1960s–1980s: causes and forms of occurrence // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 46–56. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/46-56

